

ГОРОДСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ

XIII—XIV века в истории Византии — это время расцвета крупного светского и церковно-монастырского землевладения¹.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники, в первую очередь императорские жалованные грамоты и описи владений — практики, дают возможность судить о больших размерах монастырской собственности в поздней Византии. Одним из проявлений экономического и политического могущества монастырей является рост их городских владений в последние века жизни империи.

Провинциальные монастыри, главным образом афонские, стремились к приобретению владений в крупных городах, прежде всего в Константинополе и Фессалонике. Стремление афонских монастырей проникнуть в столицу объясняется как экономическими, так и политическими мотивами. В Константинополе монастыри получали возможность находиться в непосредственной близости к патриаршему и императорскому дворам. Кроме того, монастырские странноприимные дома в столице были местом, где останавливались иностранные купцы. Столичные рынки становились доступными для продукции монастырских владений².

Выгодным в экономическом отношении было проникновение и в другие крупные города. Это также давало возможность сбывать продукцию на городских и пригородных рынках, не затрачивая значительных средств на транспортировку. Заинтересованность афонских и других крупных провинциальных монастырей в приобретении различного рода владений в городах и пригородах заставляла их домогаться императорских и патриарших пожалований такого рода, а также покупать городские земли.

¹ В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. ЖМНП, 1880, ч. 210; И. Соколов. Крупные и мелкие владельцы в Фессалии в эпоху Палеологов. ВВ, XXIV, 1923—1926; P. Chagnis. The Monastic Properties and the State in the Byzantine Empire. DOP, 4, 1948; i d e m. The Aristocracy of Byzantium in the Thirteenth Century. «Studies in Roman Economic and Social History in Honor of A. Ch. Johnson». Princeton, 1951; i d e m. On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the 13th-Century and Later. BS, X, 1951; А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952; F. D ö l g e r. Die Frage der Grundeigentums in Byzanz. «Byzanz und die europäische Staatenwelt». Ettal, 1953; Б. Т. Горянов. Крупное феодальное землевладение в Византии XIII—XV вв. ВВ, X, 1956; е г о ж е. Поздневизантийский феодализм. М., 1962.

² А. П. К а ж д а н. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 75; П. Успенский. История Афона. Киев, 1871, стр. 17—23.

Императоры и патриархи, часто заинтересованные в политической поддержке Афона, способствовали экономическому проникновению афонских монастырей в крупные города. В период гражданской войны 40-х годов XIV в. обе борющиеся стороны, стремясь заручиться поддержкой влиятельного афонского монашества, щедро одаривали монастыри различного рода пожалованиями, в том числе и городскими владениями.

Интересной в этом отношении является простагма императора Иоанна VI Кантакузина монастырю Ватопеда³.

Происхождение простагмы таково. Во время междоусобной борьбы Иоанна V Палеолога и Иоанна VI Кантакузина монастырь Ватопеда, как и ряд других афонских монастырей, стоял на стороне Кантакузина. Афонские монахи отправили посольство к императрице Анне Савойской, которая была крайне враждебно настроена по отношению к Кантакузину, с целью примирить их, т. е. заставить Анну пойти на уступки мятежной феодальной знати. Миссия афонских монахов оказалась неудачной, а представитель Ватопедского монастыря Савва был задержан и заключен в монастыре Хора в Константинополе. Но после победы Иоанна Кантакузина Савва стал первым кандидатом на патриарший престол⁴. Сразу же после своего победоносного вступления в Константинополь в феврале 1347 г. Кантакузин издал по просьбе ватопедских монахов, прибывших приветствовать победившего императора, простагму.

Согласно этой простагме, впоследствии подтвержденной сигиллием патриарха Исидора (октябрь 1347)⁵ и хрисовулом императора Кантакузина (декабрь 1349)⁶, афонский монастырь Ватопеда получил в управление константинопольский монастырь (τῆς θεοτόκου τῆς Ψυχωσωστρίας) со всеми его владениями как в столице, так и в провинции⁷. Это пожалование было сделано в ответ на просьбу монахов Ватопеда предоставить им владение в столице⁸. Ватопедский монастырь получил право назначать в монастырь τῆς Ψυχωσωστρίας игумена, который должен был навести порядок в монастыре⁹ (возможно, он должен был повлиять на изменение политических симпатий монахов, которые до этого были на стороне низложенного Калеки). Необходимо было также улучшить хозяйство монастыря, которое, как утверждает в хрисовуле от 1349 г., находилось в полном запустении¹⁰, тогда как хозяйство Ватопедского монастыря находилось в цветущем состоянии.

Владения монастыря Ψυχωσωστρίας состояли из нескольких домов, построенных монахами около монастыря; церкви св. Николая с подворьем и шестью домами подле странноприимного дома Пантелеймона¹¹; нескольких владений в пригородах Константинополя; в Гераклее участка земли и мельницы; владений в городке Хариуполе, двух монастырьков

³ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, № 43—44, S. 120—125.

⁴ Cantacuzenus. Historiarum libri IV. Bonnae, 1828—1832, III, 35, p. 243; А. Пападопуло-Керамевс. Жития двух патриархов XIV века—св. Афанасия и Исидора I. СПб., 1905, стр. 116, 25—30.

⁵ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 43—44, S. 121—123.

⁶ Ibid., S. 123—125.

⁷ Ibid., S. 122.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibid., S. 123.

¹¹ Церковь св. Николая у Влахери, недалеко от перевоза через Золотой Рог (R. J a n i n. Constantinople byzantine. Paris, 1951, p. 232). Эта церковь упоминается в «Хождении Стефана Новгородца» (М. Н. С п е р а н с к и й. Из старинной новгород-литературы XIV в. Л., 1934, стр. 76).

в Памфиле; монастыря Кенхри, которому в свою очередь принадлежал ряд мелких монастырей; нескольких мельниц и виноградников. Кроме этих владений, принадлежащих монастырю Духеспасительницы, ватопедские монахи стали также обладателями ряда привилегий: получили право иметь корабль в 100 модиев вместимости, причем те из перевозимых продуктов и прочих предметов, которые были необходимы для их собственного потребления, освобождались полностью от пошлин, а те предметы, которые предназначались для продажи на рынках Константинополя, вместо 10% пошлины облагались только 2%; особые же товары, за которые обычно уплачивали пошлину в размере 25%, освобождались от этой экстраординарной пошлины. Кроме того, так как с передачей ватопедским монахам константинопольского монастыря предполагалось значительное увеличение объема торговли, им разрешалось в дальнейшем вместо корабля вместимостью в 100 модиев завести корабль вместимостью в 300 модиев. Таким образом, экономические выгоды, полученные Ватопедским монастырем в результате пожалования ему константинопольского монастыря Духеспасительницы оказались весьма значительными, но не менее значительными были, по-видимому, и политические последствия этого пожалования.

До 1347 г. большое количество мелких монастырей и имений в провинциях находилось во владении монастыря Духеспасительницы, стоявшего на стороне Калеки и враждебно настроенного по отношению к Кантакузину. После победы Кантакузина все эти владения и сам монастырь Духеспасительницы попали под власть Ватопеда, и это не могло не повлиять на политическую ориентацию монахов монастыря Духеспасительницы, тем более что Ватопедский монастырь назначал отныне игумена Духеспасительницы.

Если Ватопед во время гражданской войны был на стороне Кантакузина, то Лавра была на стороне Анны Савойской. Прибывший в Константинополь игумен Лавры Макарий показал себя непримиримым противником Кантакузина. Императрица и патриарх Иоанн Калека назначили его в бурное время восстания зилотов, поддерживавших правительство Анны Савойской, Апокавка и патриарха Калеки, митрополитом Фессалоники.

Монахи Лавры сумели получить от Анны Савойской ряд привилегий в Константинополе. Они просили патриарха передать Лавре ряд торговых домов, принадлежавших церкви, и странноприимный дом. Патриарх удовлетворил эту просьбу своих сторонников, а в дальнейшем — в 1343 г. — императорский хрисовул Иоанна V Палеолога подтвердил этот дар и закрепил за Лаврой дома, эргастерии и подворье¹². В апреле 1355 г. Иоанн V подтвердил права афонской Лавры на монастырь Богоматери Живоносного Источника¹³. Это был старинный богатый монастырь, расположенный у западной стены Константинополя, вне города, у ворот Источника (Πηγή), ведущих к главной улице столицы¹⁴.

Таким образом, в период гражданской войны афонские монастыри усилили свои позиции в столице и в других городах.

Патриарх Филофей сигиллием от февраля 1367 г. передал Лавре, кроме монастыря св. Димитрия у Широких ворот¹⁵, и монастырь, располо-

¹² П. Успенский. Восток Христианский. Афон, ч. III. СПб., 1892, стр. 155.

¹³ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 55.

¹⁴ R. Janin. Constantinople byzantine, p. 413; idem. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin. Paris, 1953, partie I, t. III, p. 232—237; там же см. библиографию о монастыре Богородицы Живоносного Источника.

¹⁵ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 83, S. 223—225; R. Janin. La géographie. . . , partie I, t. III, p. 95.

женный у пристани (πρὸς τὸν λιμένα), напротив Галаты. Филофей передал лавриотам этот метох, чтобы они имели подворье у морской пристани, «устраивали и улучшали местное хозяйство»¹⁶.

Приобретение Лаврой владения в Галате, наиболее богатом торговом районе, где была сконцентрирована торговля итальянских купцов, весьма знаменательно. Оно свидетельствует о несомненных экономических выгодах, полученных лавриотами.

Все крупные афонские и другие провинциальные монастыри имели в столице, в других городах и в пригородах ряд владений, приобретенных или в результате пожалования, или путем покупки. Некоторые из этих владений были довольно значительными. Константинопольский монастырь Пантократор в 1313 г. получил землю в 1050 модиев около Серр и четыре стреммы под виноградником¹⁷.

Хрисовул Стефана Душана от апреля 1348 г. называет среди владений Ватопедского монастыря хорафии и виноградники возле города Серр общей площадью в 500 модиев¹⁸.

Один из запродажных актов свидетельствует о продаже Хиландарскому монастырю земли группой серрских крестьян, составившей в общей сложности около 70 стремм¹⁹.

Количество примеров подобного рода можно было бы значительно умножить. Источники недвусмысленно свидетельствуют, что все крупные монастыри — Ватопедский, Ивирский, Эсфигменский, Ксенофоновский, Лемвиотиссы, Кутлумушский — имели многочисленные владения (метохы, хорафии, виноградники, дома) в городах и пригородах²⁰.

Городские и пригородные земли, виноградники, оливковые рощи приносили монастырям большой доход, ибо транспортировка продуктов на городские рынки не представляла трудностей. Эти монастырские владения должны были играть немалую роль в снабжении городского населения продуктами питания. Документ 1421 г., представляющий собой арендный договор Ивирского монастыря с семейством Аргиропулов²¹, проливает некоторый свет на способ эксплуатации монастырем городских земель, которые в силу своей близости к рынку имели особую ценность. Ивирский монастырь сдал в аренду семейству Аргиропулов на условиях улучшения хозяйства очень выгодный в торговом отношении участок сада (κηποπερὶ βόλια) около Золотых ворот Фессалоники (κατὰ τὴν γειτονίαν τῆς Χρυσῆς)²². Мы знаем, что невдалеке от Золотых ворот происходила знаменитая фессалоникийская ярмарка.

Аргиропулы, улучшив оросительную систему, сдавали в субаренду участки монастырской земли, заключая краткосрочные соглашения, притом прогрессивно с каждым годом увеличивали плату: в первый год они получали в качестве арендной платы 59,5 иперпиров, во второй год — 81 иперпир, а на семнадцатый год уже 115 иперпиров. Кроме денежной платы, арендаторы должны были каждую субботу подносить так называемые субботние подарки (τὰ συνήθη σαββατιακὰ), т. е. приносить собственнику определенное количество овощей и фруктов натурой (λάχανα, σκόροδα, χρέμμοα, κολοκύνθια)²³. Договор стал со временем более выгоден

¹⁶ П. Успенский. Восток Христианский, ч. III, стр. 164.

¹⁷ P. Lemerle. Actes de Kutlumus. Paris, 1946, № 8.

¹⁸ А. Соловьев и В. Мошин. Грчке повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 142; см. Б. Т. Горянов. Крупное феодальное землевладение. . . ВВ. X, 1956, стр. 125.

¹⁹ Actes de Chilandar. ВВ, XVII, 1911, прил., № 1, № 109.

²⁰ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . ., № 7, 9, 89.

²¹ Ibid., № 102, 24.

²² Ibid., № 102.

²³ Ibidem.

Аргиропулам благодаря их предприимчивости, чем монахам. Последние начали добиваться его расторжения, что им и удалось в конце концов.

В какой-то степени предпринимательский характер аренды Аргиропулов свидетельствует о проникновении в экономическую жизнь Византии новых форм земельных отношений. К сожалению, нет материалов, которые бы дали возможность судить, насколько жизнеспособными были эти отношения.

Монастыри приобретают в городах и пригородах не только земельную собственность и метохы, но и дома, ремесленные мастерские — эргастерии.

Принадлежавшие им в городах дома монахи сдавали в наем. Так, хрисовул Андроника III от 1330 г. закрепляет за Ксенофонтом в Фессалонике дома, имеющие двор (ἡ ἀυλή) и помещения, сдаваемые внаем (ἐνοικιαζῶν ὁσπητίων)²⁴.

Запродажный акт от апреля 1320 г. свидетельствует о покупке Ивирским монастырем в Фессалонике трех домов с двором и колодцем за сумму 60 иперпиров в венецианских дукатах (по курсу 12 дукатов на иперпир)²⁵. В марте 1326 г. Георгий Визин продал Ивирскому монастырю четыре дома в Фессалонике, поблизости от ипподрома: двухэтажный дом с двускатной крышей и балконом, два двухэтажных дома, нуждавшихся в ремонте, и дом без крыши. При домах имелся сад с фиговыми деревьями, κηπήδιον, ἐν ᾧ καὶ σοκάμηνον δένδρον, и виноградный пресс²⁶.

В 1325 г. Михаил Комнин продал монастырю Хиландарь внутри Серр дома, крытые черепицей, навесы с двором и воротами (οἰκήματα ἐντὸς τοῦ κάστρου Σερρῶν χαμαίγαια κτιστοκεραμόσκεπα, ἰδιοπεριόριστα, μετ'αὐτῆς καὶ πόρτης)²⁷.

Дарственная от апреля 1326 г. свидетельствует о дарении некой Стаматики Хиландарскому монастырю домов в Серрах²⁸. Император Андроник II Палеолог подтвердил хрисовулом владения монастыря Филофея пятью домами с дворами (οἰκήματα πέντε) в Серрах²⁹. Ивирский монастырь владел в Фессалонике метохом св. Афанасия с его домами³⁰.

В 1347 г. хрисовулом Стефана Душана за Эсфигменским монастырем утверждается собственность на дома внутри Фессалоники³¹. В Смирне монастырь Лемвиотиссы владел несколькими домами³². Ватопедский монастырь владел в Фессалонике метохом во имя пресвятой богородицы с находящимися около нее домами³³ и домами в Веррое³⁴.

В Серрах монастырь Ватопеда имел подворья, особо назван среди владений монастыря дом в торговом центре (εἰς τὸ ἐμπόριον) Серр³⁵.

²⁴ Actes de Xénophon. ВВ, X, 1903, № VIII, 98—100, p. 64.

²⁵ F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , № 111, S. 303.

²⁶ Ibid., № 112, S. 306.

²⁷ Actes de Chilandar, № 105, 11—13, p. 216.

²⁸ Ibid., № 108, p. 222.

²⁹ Actes de Philothée. ВВ, XX, 1913, № VI, 22—24, p. 19. Также владение Филофеева монастыря домами в Серрах подтверждается документом IX, 17, p. 24.

³⁰ F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , № 89.

³¹ Actes d'Esphigmenou. ВВ, XII, 1906, № XIV, 28, p. 31.

³² MM, vol. IV, № XIV, p. 55; см. Г. В. В а с и л ь е в с к и й. Материалы для внутренней истории Византийского государства, ЖМНП, 1880, ч. 210, стр. 157.

³³ W. R e g e l. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει "Αθῶ μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. СПб., 1896, p. 3. M. G o u d a s. Βυζαντινά ἔγγραφα τῆς ἐν "Αθῶ μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, ΕΕΒΣ, IV, 1927, p. 223.

³⁴ W. R e g e l. Op. cit., p. 18.

³⁵ Ibidem.

Часто покупаются и дарятся дворы³⁶, строения (*δομήτια*)³⁷, кладовые (*ἀνογαίον*)³⁸.

Монастыри начинают играть определенную роль и в ремесленном производстве византийских городов и пригородов, приобретая в собственность мастерские (*ἐργαστήρια*), лавки, пекарни, мельницы и т. д.

В 1313 г. монастырь Пантократор получает в дар от монаха Космоса Панкалоса три эргастерия в Серрах³⁹.

Ивирские монахи владели в Фессалонике лавкой, трактиром⁴⁰. Часто владениями монастырей в городах были пекарни (*φούβρος, μαγειρεία*)⁴¹, мельницы⁴².

В 1338 г. Феодора Кантакузина передает Кутлумушскому монастырю три эргастерия недалеко от торгового центра Серр⁴³⁻⁴⁴. Ивирские монахи владели в Фессалонике двумя эргастериями и скорняцкой мастерской (*γούναράδικον*)⁴⁵.

В хрисовуле Андроника III от 1330 г. среди владений монастыря Ксенофонта названы три эргастерия близ Фессалоники⁴⁶. Монастырь Лемвиотиссы владел в окрестностях Смирны мастерской с водяной мельницей⁴⁷. Итак, в XIII—XIV вв. провинциальные, главным образом афонские, монастыри, усиливают свои экономические позиции в городах, постепенно приобретая городские земли, виноградники, мастерские, лавки, пекарни, дома, хозяйственные постройки.

В XIII—XIV вв. влияние монастырей проникает не только в города, но и в *χάστρα*⁴⁸ — местечки полугородского типа, утратившие свое чисто военное, оборонительное значение⁴⁹.

Являясь владельцами земли, виноградников, эргастерий в городе и близ него, монастыри, естественно, занимались торговлей⁵⁰.

²⁴ Фессалоника: Actes de Lavra. Paris, 1937, t. 1, p. 2; Actes de Xénophon, № 223—224, p. 25; Серры: P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 18.

³⁷ В Серрах: В. Флоринский. Афонские акты и фотографии с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб., 1880, стр. 92; P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 8, 18; Actes de Chilandar, № 62, 55—57, p. 147; F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 9, 19—21, S. 441. В Вепрое: W. Regel. Op. cit., p. 18.

³⁸ P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 8, 18.

³⁹ P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 18. Д. Ангелов переводит *ἐργαστήριον* как магазин (см. Д. Ангелов. Към въпроса за средновековия български град. «Археология», 1960, кн. 3, стр. 20).

⁴⁰ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 89; С. Личев отмечает, что Зографский монастырь владел в Серрах 18 лавками, в Солуни — 30 (С. Личев. За стоковото производство във феодална България. София, 1958, стр. 93).

⁴¹ P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 8, 18; F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 89.

⁴² В Серрах: P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 8; Г. Флоринский. Указ. соч., стр. 92; F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 9, 19—21. В Вепрое: W. Regel. Op. cit., p. 18.

⁴³⁻⁴⁴ P. Lemerle. Actes de Kutlumus, № 18.

⁴⁵ F. Dölger. Aus den Schatzkammern. . . , № 89.

⁴⁶ Actes den Xénophon, № VIII. p. 64.

⁴⁷ MM, vol. IV, № III, p. 19.

⁴⁸ Ср. Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, стр. 98; А. П. Каздан. Город и деревня в Византии XI—XII вв. XII Международный конгресс византистов. Белград—Охрид, 1961, стр. 31; Кирстен считает, что ко времени Комнинов *χάστρα* стали городами в западноевропейском смысле слова (E. Kirsten. Die byzantinische Stadt. «Berichte zum XI. Internat. Byz. Kongr.» München, 1958, S. 25).

⁴⁹ Филофейский монастырь имел, например, недалеко от крепости Стеларий гостиницы, эргастерии, мельницу, сады, хорафии (Actes de Philothée. ВВ, XX, № III, 20—30).

⁵⁰ См. Д. Ангелов. По вопросу за стопакия облик на българските земи през XI—XIV вв. ИП, 1951, кн. 4—5; С. Цонев. Стоковото производство във феодална България. ИП, 1954, кн. 5, стр. 70.

Еще в XI в. ежегодно в великое воскресенье пасхи (κατὰ τὴν μεγάλην κυριακὴν τοῦ πάσχα) происходила ярмарка (πανήγυρις) при Бачковском монастыре, и там можно было найти все необходимое (πάντα γὰρ τὰ χρειώδη ἐν τῇ πανηγύρει ταύτῃ εὐχερῶς εὐρεθήσονται)⁵¹. Монастырь Богоматери в Стеларии был еще в XII в. владельцем πανήγυριν τῶν Ἀσωμάτων τὴν ἐτησίως γινομένην⁵². Монастырь Спасительницы имел торжище близ города Эноса⁵³, ярмарку в Неокастроне⁵⁴. Монахи этого монастыря торговали оливковым маслом (ἐλαίος) в Эносе⁵⁵. Зографский монастырь имел свой базар в Сардакии⁵⁶. Филофеев монастырь ежегодно 8 ноября проводил торг внутри обители⁵⁷.

Метох св. Георгия, принадлежавший монастырю Филофея, имел в Фессалонике местечко, где ежегодно проходила ярмарка (τόπιον ἐν ᾧ τελεῖται κατ' ἔτος ἡ πανήγυρις)⁵⁸.

По хрисовулу Иоанна Палеолога от сентября 1356 г. монастырю Ватопеда дается разрешение иметь корабль вместимостью приблизительно в 700 модиев и беспрепятственно торговать в Константинополе и других городах⁵⁹. Корабль монастыря Иоанна Богослова на острове Патмосе получил свободу торговли. Также право беспошлинной торговли получили два корабля (πλάτῳδια)⁶⁰ этого монастыря и два небольших корабля (σανδάλια)⁶¹.

Итак, XIII—XIV вв. — это время усиленного проникновения крупных провинциальных, главным образом афонских, монастырей в города, в том числе и в столицу. Результатом такого проникновения был дальнейший рост экономического могущества монастырей, а также их политического влияния.

М. А. Поляковская

⁵¹ L. Petit. Typikon de Grégoire Pacourianos pour le monastère de Petritzos (Bačkovo). ВВ, XI, 1904, p. 27, 4—6.

⁵² Actes de Philothée. ВВ, XX, № III, 70—71, p. 12.

⁵³ L. Petit. Typikon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos. ИРАИК, XIII, 1908, p. 52, 32—33.

⁵⁴ Ibid., p. 52, 14.

⁵⁵ Ibid., p. 50, 1—4.

⁵⁶ П. Успенский. Восток Христианский, ч. III, стр. 620—621.

⁵⁷ Там же, стр. 132.

⁵⁸ Actes de Philothée, № VI, 58, p. 20.

⁵⁹ W. Regel. Op. cit., p. 25—26.

⁶⁰ MM, vol. VI, № LXI, p. 183.

⁶¹ Ibid., № LXXXIX, p. 219.